

4. Kljajn M. Zavist' i blagodarnost'. Issledovanie bessoznatel'nyh istochnikov. – St. Petersburg, B.S.K., 1997. – 96 p.
5. Kutter P. Ljubov', nenavist', zavist', revnost'. Psihoanaliz strastej. – St. Petersburg, B.S.K., 1998. – 115 p.
6. Mironenko M. V. Shutnik kak kommunikativnaja lichnost'. – Volgograd, 2005. – 211 p.
7. Meshherjakov B., Zinchenko V. Bol'shoj psihologicheskij slovar'. – Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dict/08.php.
8. Nesvetajlova I. V. "Zavist'" i "revnost'" kak jemocional'nye koncepty russkoj i anglijskoj lingvokul'tur. – Volgograd, 2010. – 13 p.
9. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka. – Moscow, Russkij jazyk, 1987.
10. Panchenko N. N. Kommunikativnyj tipazh «pritorshhik» // Vestnik ChelGu. Ser.: Filologija. Iskusstvovedenie. – Cheljabinsk, 2009. – Vyp. 30. – pp. 94–98.
11. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod. red. D. N. Ushakova. – Available at: <http://ushakovdictionary.ru>.
12. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka : v 4 t. – St. Petersburg, Terra, Azbuka, 1996.
13. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' / red.-sost. E. F. Gubskij [i dr.]. – Moscow, INFRA-M, 2005. – 576 p.
14. Shek G. Zavist': teorija social'nogo povedenija. – Moscow, IRISJEN, 2008. – 544 s.
15. Davidson W. L. 'Envy and Emulation' // Hastings, James, ed.: Encyclopedia of Religion and Ethics, Vol. 5. – New York and Edinburgh, Scribner/Clark, 1912. – Available at: <http://www.archive.org/details/encyclopaediaofr05hastuoft>.

АНАЛИЗ ЯВЛЕНИЯ «ПЕРИФРАЗА» В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Гонзина Наталья Михайловна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Мязина Юлия Евгеньевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: juliamyazina@yandex.ru.

Данная статья посвящена лингвистическому понятию – термину «перифраза». Исследование строится на анализе явления «перифраза» с точки зрения истории. Употребление и функционирование перифразы неотрывно связано с общей эволюцией языка, то есть с развитием человеческого общества. Явление перифразы имеет довольно долгую историю. Изучение корней возникновения и эволюции перифразы позволит глубже понять это стилистическое явление.

Ключевые слова: перифраза, перифрастический оборот, история, исторический аспект, эволюция, лингвистика

ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF “PERIPHRAISIS” IN THE HISTORICAL ASPECT

Gonzina Natalia M., Candidate of Philology, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a, Tatischev St.

Myazina Julia E., postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a, Tatischev St., e-mail: juliamyazina@yandex.ru.

This article is devoted to the linguistic concept – the term “periphrasis”. The research is based on the analysis of the phenomenon of “periphrasis” in terms of history. The use and operation of periphrasis is closely connected with the overall evolution of the language, that is, with the development of human society. Phenomenon of periphrasis has a long history. Study of the roots and evolution of periphrasis will promote deeper understanding of this stylistic concept.

Keywords: periphrasis, periphrastichesky unit, history, historical aspect, evolution, linguistics

Говоря о термине «перифраза», следует отметить, что в современной лингвистической науке данное понятие является одним из сложнейших феноменов. Как показывает изучение долгой истории человечества, перифраза то часто появлялась в литературных трудах и разговорной речи, то надолго исчезала. Обратим внимание на то, что её употребление и функционирование неотрывно связано с общей эволюцией языка, то есть с развитием человеческого общества. Поэтому, на наш взгляд, изучение корней возникновения и эволюции перифразы позволит глубже понять это стилистическое явление. Тем более, что противоречия в сфере понятийно-терминологического аппарата перифразы и отсутствие единства классификации на сегодняшний день не дают нам полного понимания природы и сущности этого явления.

Можно утверждать, что понятием «перифраза» традиционно оперируют в стилистике, понимая под этим термином стилистический приём, главное назначение которого – выделять и подчёркивать характерные черты явления или предмета, способствовать его образному восприятию. Как полагает Т.Ф. Ефремова, «перифраза – описательное выражение, иносказание, стилистический приём, заключающийся в непрямом, описательном обозначении предметов и явлений действительности (преимущественно эмоционально-оценочного характера)» [1, с. 207]. С данной формулировкой трудно не согласиться, так как главной функцией перифразы служит иносказательность обозначения явления, выраженного и воспринятого образно, о значении которого читателю или слушателю нужно догадаться.

Достаточно общий взгляд на определение этого стилистического приёма мы находим в работе «Немецкая идеология» К. Маркса и Ф. Энгельса, где они определяют перифразу как «особую форму речи, описание одного какого-нибудь отношения как выражения, как способа существования другого» [3, с. 14]. Так, авторы отмечают, что в отличие от эпитета перифраза определяет понятие, одновременно называя его. Иными словами, перифраза, кроме характеризующей функции, имеет и номинативную. Итак, перифраза – это такой стилистический приём, который в форме свободного словосочетания или целого предложения заменяет название соответствующего предмета или явления. Таким образом, перифраза обычно выделяет одну из черт явлений, которая представляется в данном конкретном случае характерной, существенной. Следовательно, такое выделение новой черты описываемого явления одновременно оказывает и субъективное отношение автора к описываемому. Согласно Б.В. Томашевскому, «перифраза строится на определении предмета вместо прямого его называния» [5, с. 74].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что под перифразой понимается стилистический приём, подразумевающий замену названия предмета или явления словосочетанием или предложением и обладающий характеризующей и номинативной функциями.

На наш взгляд, очень важно проследить длинный путь эволюции перифразы как одной из единиц маркирования речи, поскольку большое разнообразие функционально-стилистических разновидностей языка в огромной степени зависело от реальных фактов социально обусловленного функционирования языка в разные исторические периоды.

Полагают, что начальный период становления языкознания как науки простирается от VI в. до н. э. до XVIII в. н. э. и характеризуется следующими основными веками: индийское, античное, средневековое и языкознание Возрождения.

Необходимо отметить, что перифрастические сочетания были известны с библейских времен, но впервые они начали изучаться античными теоретиками языка и стили: Аристотелем, Квинтилианом, Цицероном. Следует сказать, что в отличие от индийского языкознания для европейско-античной лингвистики была важна суть языка, его связь с мышлением. На первом месте был философский аспект языка, сама теория языка, рождённая в недрах философии.

Одним из требований к словесным выражениям являлась пышность, то есть отличие художественной речи от обыденной необычной благозвучностью и образностью. Можно утверждать, что использование фигур речи было главным средством достижения пышности речи. Так, фигурами могли называться все выражения, отступавшие от

той неопределённой нормы, которая считалась разговорной естественностью. Однако таких выражений было бесчисленное множество. К примеру, так называемая «Риторика для Геренния», латинский риторический учебник неизвестного автора, составленный в годы молодости М.Т. Цицерона, различает около семидесяти «фигур», причём в их число попадают и «период», и «свободоречие», и «наглядность», и другие неожиданные понятия [6, с. 23].

На основании вышеизложенного можно констатировать, что античные теоретики языка большое внимание уделяли созданию ораторского и поэтического языка, в которых перифраза служила средством создания возвышенности слога, украшения речи или же использовалась для замещения эстетически недопустимых предложений. Можно заключить, что всё это были лишь внешние формы проявления перифразы, проникнуть же вглубь данного явления теоретикам Античности так и не удалось. Однако наиболее спорными вопросами ещё в античной теории стилистики являлись определение тропов. Как известно, «тропы» – термин античной стилистики, обозначающий художественное осмысление и упорядочение семантических изменений слова, разнообразных сдвигов в его семантической структуре. Как среди грамматиков, так и среди философов ведётся неразрешимый спор о родах, видах, числе тропов и их систематизации» [2, с. 72].

Мы можем наблюдать, что во многих случаях уже античные теоретики колеблются, куда отнести тот или другой оборот – к тропам или к фигурам. Так, Цицерон относит перифразу к фигурам, Квинтилиан – к тропам.

Между тем, в XVII–XVIII вв. формируется и распространяется идеология Просвещения. Классический стиль того времени отвечал рационалистической природе просветительского мышления и его высоким нравственным принципам. Так, возникший в лоне классической риторики и остающийся по традиции в компетенции стилистики как наследницы риторики термин «перифраза» фактически вышел уже за её пределы.

При анализе литературных работ можно проследить тенденцию использования перифраз в произведениях различных литературных стилей. Особенно употребительны перифразы были в периоды, когда строго относились к отбору слов, когда простые слова считались непоэтическими. Необходимо упомянуть, что это было особенно развито в период позднего классицизма в XVIII в. и удерживалось в начале XIX в.

Кроме этого, перифраза как стилистический приём достаточно широко использовалась в стиле барокко, который, несомненно, наложил на неё свои черты. Так, О.И. Федотов отмечает, что в барокко, сентиментализме, маньеризме «перифраза превращалась в самоцель и отнюдь не способствовала точности изображения и выражения». При этом начало стиля барокко (от итал. *barokko* – причудливый, вычурный) условно относят к 70–80-м гг. XVI в., однако истоки этого стиля восходят к эпохе Возрождения, в частности к творчеству Микеланджело, которого нередко называют «отцом барокко» [4, с. 46].

Сказанное выше позволяет нам обратиться к европеизированным верхам общества, задача которых заключалась в том, чтобы из фонда слов и выражений, который составлял общее владение русского книжного и литературного языка, с захватом смежных сфер литературы и просторечия, создать формы общественного «красноречия», далекого от приказных и церковных стилей, чуждого всякой «простонародности», ориентируясь на французский язык и на риторику «благородного» буржуазно-дворянского круга. В данной связи важно подчеркнуть, что западно-европейский и русский сентиментализм к концу XIX в. исчерпал себя.

Чрезмерное, художественно немотивированное пользование приёмом перифразы применительно к обыденным явлениям жизни, столь характерное для стилистики французских писателей XVIII в., вызвало отрицательное отношение многих писателей к этому приёму. Например, Пушкин высмеивал многословные вычурные перифразы карамзинской школы.

Мы считаем, что отношение А.С. Пушкина к перифразе может служить подлинной художественной оценкой всех стилистических приёмов. Ведь они могут быть

использованы только тогда, когда художественно мотивированы, эстетически оправданы, когда они действительно дополняют мысль, придают ей нужный художнику оттенок, выявляют личное, субъективное отношение к описываемому предмету. В этой связи А.С. Пушкин одновременно использует перифразы и ведёт с ними борьбу. Однако с середины 20-х гг. он меняет свою стилистическую систему и постепенно отказывается от перифрастических выражений.

В соответствии с определением очертаний капиталистического общества к 30-м гг. XIX в. на смену романтизму приходит искусство реализма с его стремлением объективно изображать повседневную действительность. Необходимо подчеркнуть, что писатели-реалисты в своих произведениях всё дальше уходят от использования перифразы. К примеру, Ф. Стендаль первым в XIX в. отказывается от риторических красот, прибегая к точному, подчёркнуто «сухому» языку как в авторских описаниях, так и в речах персонажей. Так, реализм отказывается от обязательного употребления сложных тропов, предпочитая более простые. Что касается России, А.С. Пушкин даёт первые образцы живой прозаической речи, лаконичной и точной, воспроизводящей естественный строй бесед, сохраняющей живые интонации; с этого времени можно говорить о реалистическом стиле в подлинном смысле слова [7, с. 152].

Таким образом, романтическая мечта о синтезе искусств воплотилась в характерном для конца XIX в. поэтическом стиле, получившем название символизм, который считался литературным течением, одним из характерных явлений переходной эпохи от XIX к XX в., общее состояние культуры которой определяют понятием «декаданс» («упадок, падение»).

Заканчивая рассмотрение эволюции перифразы в языке до сегодняшних дней, необходимо объяснить тот факт, что большое разнообразие функционально-стилистических разновидностей языка в огромной степени зависело от реальных фактов социально обусловленного функционирования языка в разных сферах человеческого общения.

В связи с изложенным выше мы можем сделать вывод, что развитие человеческого общества и, как следствие, изменение стилей речи влекут за собой изменения в использовании в ней стилистических фигур, а именно – расцвет искусства, бурное развитие наук (философии и др.) в определённые эпохи (Античность, Возрождение) повышают интерес к употреблению перифразы, которая, с одной стороны, более ярко и точно отражает мысль автора, и, с другой стороны, свидетельствует о глубине погружения в суть вопроса.

Эволюция языка неразрывно связана с познанием мира, язык хранит информацию, полученную им в результате многообразной практики, связанной с познанием мира. Таким образом, язык всецело зависит от общества, реагируя на важнейшие процессы, происходящие в нём. Эволюция человеческого общества требует постоянно продолжать исследование языка, так как язык также меняется. Меняется и использование перифрастических оборотов в связи со сменой эпох, развитием языка и другими причинами. Именно поэтому, на наш взгляд, изучение языка и стилей речи в разные периоды и эпохи позволит лучше понимать природу, происхождение и применение такого стилистического приёма, как перифраза.

Список литературы

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Дрофа, 2000. – 1233 с.
2. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика / А. Ф. Лосев. – Москва, 1976. – 880 с.
3. Маркс К. Избранные сочинения : в 9 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат, 1985. – Т. 2. – 668 с.
4. Пахсарьян Н. Т. История зарубежной литературы XVII–XVIII вв. / Н. Т. Пахсарьян. – Москва, 2001. – 103 с.
5. Томашевский Б. В. Теории литературы. Поэтика / Б. В. Томашевский. – Москва, 2003. – 334 с.

6. Тронский И. М. Проблемы языка в античной науке. Античные теории языка и стиля / И. М. Тронский. – Москва – Ленинград, 1936. – 344 с.
7. Федотов О. И. Основы теории литературы : в 2 ч. / О. И. Федотов. – Москва, 2003. – Ч. 1. – 272 с.

References

1. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. – Moscow, Drofa, 2000. – 1233 p.
2. Losev A. F. Istorija antichnoj jestetiki. Aristotel' i pozdnjaja klassika. – Moscow, 1976. – 880 p.
3. Marks K., Jengel's F. Izbrannye sochinenija : v 9 t. – Moscow, Politizdat, 1985. – T. 2. – 668 p.
4. Pahsar'jan N. T. Istorija zarubezhnoj literatury XVII–XVIII vv. – Moscow, 2001. – 103 p.
5. Tomashevskij B. V. Teorii literatury. Pojetika. – Moscow, 2003. – 334 p.
6. Tronskij I. M. Problemy jazyka v antichnoj nauke. Antichnye teorii jazyka i stilja. – Moscow – Leningrad, 1936. – 344 p.
7. Fedotov O. I. Osnovy teorii literatury : v 2 ch. – Moscow, 2003. – Ch. 1. – 272 p.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ЧАСТНОЙ ПЕРЕПИСКИ: АНТРОПОЦЕНТРИЗМ И ПРАГМАТИКА

Дзедисова Жанна Валерьевна, аспирант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46, e-mail: mayfower.08@mail.ru.

Статья посвящена письму как лингвокультурному феномену. Письмо есть форма письменной речи, требующая дополнительных компетенций в сфере семиозиса, направленного от вербализованной в речи мысли к письменному тексту. Деятельность коммуникантов актуализирует необходимость тщательного выбора средств выражения, соблюдения грамматических правил и традиционных формальных и содержательных признаков, присущих конкретной лингвокультуре.

Ключевые слова: знак, коммуникативная интенция, письмо, символ, семиозис, стереотип, эмоциональность, экспрессивность, эпистолярный жанр

LINGVOCULTURAL PHENOMENON OF PRIVATE CORRESPONDENCE: ANTHROPOCENTRISM AND PRAGMATICS

Dzhebisoja Janna V., postgraduate student, North Ossetian State University of K.L. Khetagurov, Russia, Republic Northern Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Vatutin St., 44–46, e-mail: mayfower.08@mail.ru.

The article is devoted to writing, as Lingvocultural phenomenon. Letter writing is a form that requires additional competencies in the field of semiosis, directed by verbalized thoughts in a speech to written text. Communicants activity actualizes the need for careful selection of means of expression, respect for the rules of grammar and traditional formal and meaningful features inherent in a particular lingvokulture.

Keywords: sign, communicative intention, letter, symbol, simeozis, steoretip, emotion, expression, epistolary genre

«Эпистолярная литература» – более широкий термин по отношению к письму, фактически это переписка, воспринимаемая широкой читательской публикой как публицистический или художественный текст вследствие её изначального замысла либо развития её репутации в ходе литературного процесса. Как один из древнейших жанров словесности эпистолярный жанр позволяет не только воссоздать систему взаимоотношений личности с миром, но и подвергнуть реконструктивным операциям материаль-